

«Решение вытащить вилку из розетки уже было принято...» — так полагают весьма авторитетные финансовые аналитики*.

Как может выглядеть «обесточивание» (а в терминах медицинских — обширный инфаркт или инсульт) глобальных финансовых рынков и, как аперитив в этом ритуальном заклании, российского финансового рынка?

«Черный» понедельник нагрянет внезапно. Акции затронутых санкциями компаний — поначалу это будет, скорее всего, металлургический и химический секторы — рухнут вдвое. Они потянут за собой сдувание на десятки процентов всей цепочки ассоциированных с ними компаний. Вскоре токсикация метастазирует в другие российские активы, включая обязательства Минфина. Как костяшки домино, затем начнут падать котировки акций других секторов, быстро распространится паника на биржах, начнет свой брейк-дансинг курс рубля, сработают ковенанты досрочного возврата заемных средств клиентами, взлетит вверх график банкротств и неплатежей, инвесторы массивно за несколько биржевых сессий выведут свои средства... Финансовая стабильность прикажет долго жить, экономический оборот будет парализован. При падении валютного курса в 3–4 раза разразится политический кризис во всей его красе...

Александр Агеев

www.ageev.net

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...

И даже нынешняя весьма непростая реальность покажется из-за рубежа этого скорого будущего каким-то недостижимым раем.

И вспомнится вечная Анна Ахматова из далекого 1915 года, когда еще даже не настал ни 1917-й с его эйфориями, ни 1918-й с разливающейся Гражданской войной и интервенцией, ни 1920-й с голодом, «испанкой», Кронштадтом:

*Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так, что сделался каждый день
Поминальным днем, —
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве.*

Да-да. Что имеем — не ценим. Это, наверное, у нас в крови... В любом случае память пока еще живых поколений скоро остановится на той точке прошлого, которая будет концентрироваться в массовом сознании именно «наше бывшее богатство». 1913 год вспоминать уже некому. Сможет ли общество соединить ностальгию по лучшему в прошлом с энергией достижения лучшего будущего — всегда вопрос вопросов.

Но так или иначе, от момента решения о вытаскивании вилки из розетки до того, что будет названо кризисом, коллапсом или катастрофой, есть некоторое время. Этот интервал зависит от многих факторов. В конце концов, кто он, тот, кто решает так поступить? Есть ли у нынешних глобальных финансовых и прочих дисбалансов конкретный виновник?

Вопрос этот риторический. Корни ситуации уходят вглубь долгосрочных процессов эволюции мировой экономической системы и ее адаптации к вызовам со стороны ресурсов, технологий, нравов. Но ее проблемы и способы их разрешения отражаются на лицах и судьбах вполне конкретных персонажей. Кто-то скажет, что за все надо платить — за амбиции, за гордыню, за невежество, за неучет известного пожелания о том, что «пыль замучаетесь глотать», за ошибки в приватизации и «первоначальном накоплении», за методы конкурентной борьбы... и прочая и прочая. Кто-то может и обобщить, как Е. Замятин, списав все на «бич Божий».

Из уже сложившейся ситуации, которая усугубится, а точнее — из западни, которая вот-вот может захлопнуться, необходимо искать выход, не следуя страусу, не убаюкивая себя ни иллюзиями, ни привычными догмами.

Импортозамещение продукции началось, когда к нему принудила первая волна санкций. Импортозамещение финансовой инфраструктуры начинается — к нему принуждает каскад объявленных и намечаемых санкций. Импортозамещение «мозгов», теоретических моделей и нормативных принципов, сделавших основой экономики России, с одной стороны, экспорт, а по сути бегство капитала, знаний и кадров, и с другой — импорт едва ли не всей номенклатуры продукции, вплоть до лекарств и станков, пока не наступило. Наверное, пока гром не грянет...

* См., например, доклад «Российская бизнес-элита на „мосту вздохов“». М., 2018.